

Остальные участники изо всех сил сдерживали смех, а вот зрители в комментариях церемониться не стали, хохоча во весь голос.

— Ха-ха-ха-ха, это поведение самих кумиров, фанаты тут ни при чем, клянусь, у нашего фэндома с интеллектом всё в полном порядке!

— То маленький Нэчжа, то Ли Сяоначжа, то Сяо Ли Нэчжа... Я даже через экран чувствую, как у нашей малышки Юнь Хуань опускаются руки, ха-ха-ха!

— Боже, с таким умом, с такими способностями... мне даже интересно стало, за что я вообще на него подписалась?

— Скриншоты сделаны, свежие мемы готовы, кто забирает — отзовитесь!

(Юнь Хуань: жизнь тлен.jpg)

(Юнь Хуань: просто убейте меня, не мучайте.jpg)

(Бай Юйхуай: в голове сплошные вопросы.jpg)

(Бай Юйхуай: разве это не Нэчжа?.jpg)

(Юнь Хуань: гладит по головке.jpg)

(Юнь Хуань: иди полечись.jpg)

(Юнь Хуань: у маленькой госпожи денег куры не клюют.jpg)

— Отзываюсь!

— Я тоже!

— И я!

Минут через пять наконец появился режиссер Ан. Увидев, как Бай Юйхуай с обиженным видом разминает плечи Юнь Хуань, он не сдержался и прыснул.

— Прошу прощения... ха-ха-ха, это не над вами, просто вспомнил кое-что забавное...

Режиссер Ан, человек уже в возрасте, хохотал так, что плечи его ходили ходуном. Спустя секунд десять, поймав на себе убийственный взгляд Бай Юйхуая, он наконец взял себя в руки и продолжил вести игру.

Следующими на очереди были Юй Кэ и Цзянь Сюнь. Юй Кэ должна была рисовать, а Цзянь

Сюнь — угадывать.

Цзи Цинхун, глядя на то, как эта пара выходит на сцену, пробормотала себе под нос:

— Ой-ой, вот теперь будут проблемы.

Юнь Хуань подбодрила ребят жестом, а затем в три прыжка оказалась рядом с Цзи Цинхун.

— А Кэ-Кэ умеет рисовать?

Цзи Цинхун покосилась на неё:

— А разве ты не умеешь гадать?

Юнь Хуань закатила глаза.

— Гадание отнимает мою духовную силу, а здоровье у меня слабое. Старший брат велел поменьше её расходовать. К тому же, ты ведь её двоюродная сестра, не так ли? Раз уж ты здесь, почему бы мне не спросить напрямую?

— Здоровье слабое? — Цзи Цинхун умела вычленять главное.

Она внимательно оглядела стоявшую перед ней девушку: губы алые, зубы белые, кожа нежная, румяная и сияющая. Вспомнив, как та играючи отшвырнула её саму, Цзи Цинхун хмыкнула.

— Совсем не скажешь.

Она притянула девушку к себе, уткнулась лицом в её плечо и с наслаждением вдохнула аромат.

— Какая же ты душистая, мягкая, так приятно прикасаться. Я мечтала сделать это с самой первой нашей встречи.

Юнь Хуань не стала спорить и, ничуть не смутившись, просто прильнула к Цзи Цинхун.

Та рассмеялась:

— А ты не из скромных.

— Это я даю тебе шанс проявить уважение к старшим.

Юнь Хуань не стала оправдываться и с гордым видом прикрыла глаза.

— Ты так и не ответила: Кэ-Кэ училась рисовать?

— А как думаешь?

Едва Цзи Цинхун договорила, как раздался голос режиссера Ана:

— Игра окончена! Поздравляю команду Рыбы, вы набрали восемь баллов — прекрасный результат! На данный момент вы первые.

У Юнь Хуань глаза полезли на лоб:

— ...Сколько?! Вы сказали, сколько?!

— Восемь баллов! — Цзи Цинхун, похоже, доставляло огромное удовольствие наблюдать за тем, как на миловидном личике Юнь Хуань сменяются выражения.

— ...Восемь баллов за шестьдесят секунд? Seriously?

Юнь Хуань с укором посмотрела на Бай Юйхуая. Тот не разозлился, а лишь с улыбкой указал на доску, где еще красовался рисунок Юй Кэ. На ней был изображен вполне узнаваемый мультяшный крокодил.

Бай Юйхуай достал телефон и показал картинку, на которой был нарисован палочный человечек Юнь Хуань с тремя головами и шестью руками. Затем он снова указал на крокодила Юй Кэ.

— Поняла, в чем между нами разница?

Юнь Хуань на мгновение смутилась, но тут же насупилась.

— Что за отношение? Что это за тон?! Смотри у меня, я всё расскажу старшему брату!

Её попытки выглядеть грозной выглядели лишь мило и капризно. Бай Юйхуай с радостью подыграл ей, привычно сложив руки в извиняющемся жесте:

— Моя вина, моя вина! Рисунки маленькой госпожи — самые лучшие на свете. Это у меня

голова бестолковая, не смог угадать, что ты хотела изобразить. Прости, прости меня.

Юнь Хуань слегка улыбнулась, изображая милосердие.

— Ладно-ладно, знаю, что ты глупенький, так и быть, не буду тебя наказывать. Слушайся, и когда придет время, я попрошу старшего брата купить тебе ту самую лимитированную спорткар, которую ты присмотрел.

У Бай Юйхуая глаза загорелись:

— Спасибо, маленькая госпожа! Моя маленькая госпожа — краше всех цветов, добра душой, затмевает луну и стыдит цветы, пусть правит миром вечно, живет десять тысяч лет, ура, ура, ура!

В отличие от этой парочки, Юй Кэ и Цзянь Сюнь молчали, не сводя глаз с той самой улыбающейся девушки. Солнечный свет падал на лицо Юнь Хуань, делая её кожу, похожей на нежные лепестки персика, полные жизненной энергии и тепла.

— Ты очень любишь её?

— Да.

— Но она, кажется, не отвечает тебе взаимностью?

Голос Цзянь Сюня звучал мягко, но в нем сквозила скрытая угроза.

— Она еще слишком мала. Ничего не понимает.

Они помолчали.

— Юй Кэ, в клане Юй остался только ты один, — внезапно нарушил тишину Цзянь Сюнь.

— К чему ты клонишь? — Юй Кэ посмотрел на него без всякого выражения.

Его пустые, безжизненные глаза на кукольном, миловидном лице выглядели пугающе.

— Она изнеженная и драгоценная. Клан Цзянь и Бай двадцать один год берегли её, чтобы она выросла такой здоровой. Она переборчива в еде, капризна, с ней нелегко ладить. Нынешний клан Юй не сможет её обеспечить.

— Ты хочешь, чтобы я держался от неё подальше.

Это был не вопрос, а утверждение.

— У вашего клана слишком много проблем. Я не хочу, чтобы она была в них втянута.

Цзянь Сюнь не стал ни подтверждать, ни отрицать.

— Я смогу её защитить.

— Но ты не можешь гарантировать, что всё пройдет гладко. Клан Бай и Цзянь могут. Клан Лоу тоже. Но ваш клан Юй пока еще не дорос.

Юй Кэ, казалось, был не согласен.

— Почему ты не предупредишь Цзи Цинхун?

— Потому что она знает меру, и к тому же... — голос Цзянь Сюня впервые стал ледяным, — её намерения совсем не такие, как у тебя.

Юй Кэ промолчал. Лишь спустя долгое время он ответил, и его голос, обычно такой мягкий, вдруг стал хриплым и пронзительно печальным:

— У меня нет дурных мыслей. Она такая замечательная... я просто очень её люблю. Разве можно не любить такую чистую, беззаботную, теплую и добрую принцессу? Я не причиню ей вреда. И у меня нет тех мыслей, о которых ты подумал. Я просто хочу быть хоть немного ближе к свету. Даже если совсем чуть-чуть.

<http://bllate.org/book/22281/2332794>